

УДК 81-114.2; 81'42; 81'366.5

Василенко
Екатерина Николаевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ
СРЕДСТВАМИ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Работа выполнена в учреждении образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»

Научный руководитель

Норман Борис Юстинович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты

Поплавская Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой речеведения и
теории коммуникации учреждения
образования «Минский государственный
лингвистический университет»

Воробьева Светлана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
гуманитарных факультетов Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация

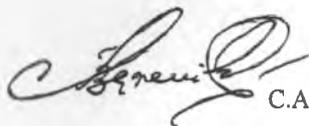
Учреждение образования «Мозырский
государственный педагогический
университет имени И.П. Шамякина»

Защита состоится «9» января 2014 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62. Телефон ученого секретаря: 222-36-02.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Важник

ВВЕДЕНИЕ

Политическая лингвистика – относительно молодое направление гуманитарных исследований, основным объектом изучения которого является политический дискурс как проявление взаимодействия языка и общественной жизни. Исследование политического дискурса представляет собой одну из наиболее сложных и актуальных проблем современной лингвистики (А.Н. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.).

Актуальность работы обусловлена тенденцией к укреплению демократических норм общественной жизни в развитых странах, необходимостью оптимизации диалога власти и общества, а также интересом лингвистов к проблеме речевого воздействия в сфере политической коммуникации. Преимущественно лингвистический характер политической деятельности обуславливает необходимость изучения функционирования языковых средств, которые участвуют в создании политического дискурса.

Несмотря на интерес, проявляемый лингвистами к проблеме коммуникативных стратегий вообще и коммуникативной стратегии убеждения в частности, а также активную разработку данного вопроса в последние годы, в настоящее время большинство работ посвящено изучению, в первую очередь, лексических средств реализации различных стратегий. Поэтому представляется перспективным такое исследование политического дискурса, в фокусе которого находилась бы реализация коммуникативной стратегии убеждения посредством грамматических категорий. Кроме того, анализ сопоставительного языкового материала в рамках одного жанра позволит выявить общие закономерности в данной речевой сфере и влияние структуры конкретного языка на выражение единой интенции.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена на кафедре английского, общего и славянского языкознания учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова» в рамках исследований, проводимых по темам НИР на 2009 – 2012 гг. «Разноуровневые единицы восточнославянских языков в системе и тексте», «Научно-методическое обеспечение преподавания теории и практики английского языка как профильной специальности в высшей школе Республики Беларусь».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – описать систему тактических ходов и инвентарь языковых средств, используемых для реализации коммуникативной стратегии убеждения в таком жанре политического дискурса, как послание президента парламенту.

С поставленной целью связано решение следующих задач:

- 1) упорядочить и обобщить имеющиеся в научной литературе представления о дискурсе как лингвистическом феномене и политическом дискурсе как его разновидности;
- 2) выявить основные характеристики послания президента парламенту как жанра политического дискурса;
- 3) определить место коммуникативной стратегии убеждения среди других стратегий политического дискурса;
- 4) систематизировать тактики, используемые для реализации стратегии убеждения в посланиях, и установить инвентарь языковых средств для каждой тактики;
- 5) изучить прагматические аспекты употребления категорий лица, времени и наклонения в посланиях;
- 6) сопоставить тексты выступлений американских и российских президентов с целью выявления общих языковых закономерностей в данной сфере и специфических особенностей языков.

Объектом исследования является коммуникативная стратегия убеждения и ее тактики в англоязычном и русскоязычном политическом дискурсе. **Предмет** исследования составляют грамматические категории как средство реализации коммуникативной стратегии убеждения. **Выбор объекта и предмета исследования** обусловлен несомненной прагматической направленностью политического дискурса, стремлением автора произвести определенное впечатление на аудиторию и подтолкнуть ее к выполнению желаемых действий или принятию конкретных мнений и оценок. Все это обуславливает выбор говорящим коммуникативных стратегий и использование им средств всех уровней языка, в частности, грамматики. Выбор грамматических категорий лица, времени и наклонения в качестве предмета исследования объясняется их универсальностью и взаимообусловленностью, а также их функциональной значимостью в коммуникативном и суггестивном аспекте. Универсальная функционально-семантическая категория личности самым непосредственным образом связана с темпоральностью, т.к. эти категории соотносят определенную ситуацию с конкретным актом речи. В свою очередь, универсальная категория темпоральности неразрывно связана

с модальностью, грамматическим ядром которой является наклонение. Остальные грамматические категории также участвуют в актуализации коммуникативной стратегии убеждения, однако они менее самостоятельны и работают в комплексе с названными выше.

Исследование выполнено на **материале** посланий президентов Соединенных Штатов Америки Конгрессу «О положении союза» (State of the Union Address) и президентов Российской Федерации Федеральному собранию. Материалом исследования послужили 22 текста-скрипта посланий президентов США и РФ (по 11 за 2001–2011 годы) общим объемом 60526 и 74187 словоупотреблений соответственно. **Выбор материала** объясняется возможностью сопоставления языкового материала в рамках одного и того же жанра, который в первом случае является устоявшимся в лингвокультуре государства, а во втором – относительно новым. Сравнение используемых говорящим грамматических средств английского и русского языков позволит выявить общие закономерности коммуникации в данных дискурсивных условиях, а также специфические возможности каждого из языков.

Источники материала:

а) сайт проекта «The American Presidency Project»: <http://www.presidency.ucsb.edu/sou.php>.

б) сайт официального интернет-представительства президента РФ: <http://www.kremlin.ru/>.

Положения, выносимые на защиту

1. Послание президента парламенту занимает отдельное место в жанровой структуре президентской риторики как особой области политического дискурса, рассматриваемого в качестве вида институционального дискурса. Послание президента парламенту сочетает в себе признаки ориентационного и ритуального жанров. Двойственной природой жанра послания объясняется наличие двух основных коммуникативных стратегий в его рамках: информирования и убеждения.

2. Коммуникативная стратегия убеждения в посланиях реализуется при помощи средств всех уровней языка, в частности, морфологического. При всем структурном разнообразии русского и английского языков закономерности использования прагматического потенциала грамматических категорий в данных дискурсивных условиях носят общий характер. Грамматические категории лица, времени и наклонения являются средством построения говорящим дискурс-картины мира и дискурс-картины короткого взаимодействия.

3. Категория лица в посланиях является одним из основных средств создания дискурс-картины кортежного взаимодействия, которая демонстрирует стремление адресанта сблизиться со значимой для него аудиторией. Данная категория служит для реализации, в первую очередь, тактик самопрезентации (местоимение 1-го л. ед. ч.), кооперации (местоимение 1-го л. мн. ч.), акцентирования (местоимение 2-го л. мн. ч.), сопоставительного анализа и дистанцирования (местоимение 3-го л. мн. ч.). Единые дискурсивные условия объясняют тенденцию к наиболее частотному употреблению говорящим местоимения 1-го л. мн. ч. и наиболее редкому – 2-го л. мн. ч.

4. Категория времени в посланиях используется для актуализации, главным образом, тактик сопоставительного анализа, иллюстрирования, указания на перспективу, обещания, призыва и кооперации. Данная категория является важнейшим средством моделирования программы «от прошлого через настоящее к будущему», что приводит к формированию в сознании реципиента дискурс-картины мира с особым членением времени, в которой основной акцент делается на настоящем. Прагматические оттенки разных временных форм в рамках данного жанра не зависят от конкретного языка и объясняются единой коммуникативной интенцией говорящего.

5. Категория наклонения в посланиях позволяет говорящему представить сообщаемую информацию в оптимальном для него ракурсе: формы совместного действия помогают смягчить императивное значение высказывания, а формы сослагательного наклонения – завуалировать открытые требования и намерения. Общий характер носит стремление говорящего избегать употребления повелительного и сослагательного наклонений, вместо которых, где возможно, используется изъявительное наклонение или различные конструкции, выбор которых обусловлен структурными особенностями конкретного языка.

Личный вклад соискателя

Основные теоретические и практические результаты исследования получены автором в результате самостоятельного анализа эмпирических данных.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях: «Мова і літаратура ў ХХІ стагоддзі: актуальныя праблемы даследавання» (Минск, 26 марта 2010 г.), «Мир языков:

ракурс и перспектива» (Минск, 22 апреля 2010 г.; Минск, 20 апреля 2012 г.; Минск, 22 апреля 2013 г.), «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 29–30 апреля 2010 г.; Могилев, 27–28 апреля 2011 г.; Могилев, 26–27 апреля 2012 г.), «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь» (Могилев, 2–3 ноября 2010 г.), «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 30 ноября 2010 г.; Минск, 22 ноября 2012 г.), XL Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 14–19 марта 2011 г.), «Язык, культура, общество» (Москва, 22–25 сентября 2011 г.), «Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте» (Могилев, 14–15 октября 2011 г.), XLI Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 26–31 марта 2012 г.), «Молодая наука – 2012» (Могилев, 19 апреля 2012 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты проведенного исследования отражены в 19 публикациях автора: 3 статья в научных журналах (1,3 авторских листа), 3 статья в сборниках научных статей (0,9 авторских листа), 13 материалах и тезисах конференций (1,9 авторских листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 4,1 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 3 глав, заключения и библиографического списка. Объем исследования – 112 страниц (из них библиографический список занимает 17 страниц). Количество использованных источников – 197.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертации «Убеждение как основная коммуникативная стратегия в политическом дискурсе» закладывается теоретическая база исследования.

В разделе 1.1 описывается специфика политического дискурса. Представлен обзор различных точек зрения на дискурс как лингвистический феномен, выделены три основных направления его изучения: функциональное, в рамках которого дискурс рассматривается как функционирование языка, речь (Э. Бенвенист, Р. Барт и др.), герменевтическое, или текстологическое, представители которого при трактовке дискурса исходят из понятия текста, текстовой деятельности (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, И.Ф. Ухванова-

Шмыгова и др.), и когнитивное, или психосоциальное (Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, Е.С. Кубрякова и др.). В диссертации используется понимание дискурса как единства текста и контекста в самом широком понимании слова.

Политический дискурс рассматривается в исследовании как особый вид институционального дискурса, выполняющий следующие функции: идеологическую, информативную, апеллятивную, манипулятивную, мобилизующую, инспиративную и функцию убеждения. Политический дискурс отличает наличие определенных характерных черт, как то: преобладание массового адресата, опосредованность фактором масс-медиа, динамичность языка политики, доминирующая роль фактора эмоциональности, смысловая неопределенность, эзотеричность, театральность, а также интертекстуальность и несомненная прагматическая направленность.

Раздел 1.2 посвящен коммуникативной стратегии убеждения. В реферируемой диссертации убеждение понимается как процесс и результат преимущественно вербального воздействия на слушающего, осуществляемого в условиях наличия у адресата возможности рационально мыслить. В работе указывается на то, что убеждение в политической коммуникации является самым распространенным способом речевого воздействия и неразрывно связано с суггестией как скрытым, замаскированным внушением.

В диссертации принимается следующая точка зрения: коммуникативная стратегия убеждения является основной в рамках политического дискурса и направлена на формирование у адресата устойчивых мнений, оценок и т.п. либо изменение его поведения в интересах адресанта. Для осуществления данной стратегии говорящий выбирает конкретные тактики, которые реализуются при помощи определенных средств всех уровней языка.

Вторая глава «Послание президента парламенту как жанр политического дискурса» начинается с теоретического *раздела 2.1*, в котором рассматриваются подходы к изучению речевого жанра в современной лингвистике. Особое внимание уделяется генристике, в рамках которой речевой жанр рассматривается как аналог речевого акта (Т.С. Зотеева, Г.М. Ярмаркина, А. Wierzbicka и др.), и прагматическому направлению, представители которого используют понятие интерактивной модели (Н.Д. Арутюнова, М. Halloran, С.К. Miller и др.). В диссертации используется понимание речевого жанра как модели речевого поведения. Принимается точка зрения, что дискурс и жанр соотносятся между собой как род и вид.

В *разделе 2.2* описывается жанровая структура политического дискурса, внутри которой выделяется особая область – президентская риторика, к отличительным особенностям которой относятся: высокий статус всех выступлений президента и их риторический характер, необходимость

соблюдать говорящим требования официальной коммуникации, опосредованность абсолютного большинства выступлений СМИ, интерпретация выступлений как политических действий. Помимо этого, президентская риторика характеризуется заданной тематикой общения и наличием определенных жанров, выделяемых на основании нескольких критериев.

Раздел 2.3 посвящен непосредственно анализу послания президента парламенту как жанра политического дискурса. Указывается на двойственную природу данного жанра как сочетающего в себе признаки ориентационного и ритуального жанров. Особое внимание уделяется описанию послания как ритуального жанра. Детально изучаются его хронотопные признаки, функции и структура текста. Выделяются тактики убеждения в послании.

В третьей главе «Грамматические средства реализации коммуникативной стратегии убеждения в посланиях американских и российских президентов» основное внимание сосредоточено на изучении прагматического потенциала грамматических категорий лица, времени и наклонения, являющихся центрами функционально-семантических полей личности, темпоральности и модальности соответственно. Обосновывается выбор в качестве предмета исследования именно этих категорий.

Раздел 3.1 посвящен грамматической категории лица. Рассматриваются различные подходы к трактовке семантики личных и притяжательных местоимений. Принимается точка зрения, в соответствии с которой посессивы представляют собой отдельный класс местоимений, который, однако, семантически соотносится с классом личных местоимений.

Отдельно изучается прагматический потенциал местоимений 1-го, 2-го и 3-го лица. Установлено, что при всем структурном своеобразии английского и русского языков в данных дискурсивных условиях наблюдаются сходные закономерности использования местоимений. Так, использование местоимения 1-го л. ед. ч. в роли подлежащего является одним из основных средств реализации тактики самопрезентации, которое позволяет говорящему не только демонстрировать более высокое социальное положение и право навязывать свои оценки, но и подчеркивать личную инициативу в выполнении каких-либо задач. Местоимение 2-го л. мн. ч., в основном, выступает в качестве средства реализации тактики акцентирования и является наиболее редким в посланиях, что свидетельствует о нежелании говорящего противопоставлять себя аудитории. Местоимения 3-го л. ед. ч. в посланиях выполняют анафорическую функцию так же, как и местоимение 3-го л. мн. ч., которое, в первую очередь,

используется при актуализации тактики сопоставительного анализа и гораздо реже служит средством выражения дистанцирования.

Наиболее частотным (51,2% и 54,9% от всех использованных местоимений в выступлениях американских и российских президентов соответственно) и прагматически маркированным является местоимение 1-го л. мн. ч. В посланиях выделено две основных разновидности *мы* инклюзивного: 1) *мы* – представители власти и 2) *мы* – население страны; и две – *мы* эксклюзивного: 1) *мы* – государство и 2) *мы* – президент + другое лицо. Местоимение 1-го л. мн. ч. выступает важнейшим средством реализации тактики кооперации: *Despite our hardships, our union is strong. We do not give up. We do not quit. We do not allow fear or division to break our spirit* / «Несмотря на наши трудности, наш союз крепок. Мы не уступаем. Мы сдаемся. Мы не позволяем страху или разногласиям сломить наш дух» (2010); *Но впереди действительно непростые времена. Глобальная депрессия может продлиться несколько лет, а конкуренция за умы, за идеи, за ресурсы будет только обостряться, и мы – в эпицентре этой конкуренции. Но даже в этих сложнейших условиях у нас нет права останавливаться в развитии. [...] И только вместе мы сможем пройти этот нелёгкий путь* (2011).

В разделе 3.2 рассматривается прагматический потенциал грамматической категории времени. Анализ материала показал, что особенности употребления временных форм не зависят от конкретного языка. Формы времени помогают говорящему построить особую дискурс-картину мира, свойственную именно данному жанру политического дискурса, со своим членением времени, что моделирует в сознании реципиента модель «от прошлого через настоящее к будущему». Об этом свидетельствует высокая частотность использования форм собственно и несобственно настоящего времени (75,6% и 72,2% от всех временных форм в выступлениях американских и российских президентов соответственно) и приблизительно равное процентное соотношение форм прошедшего и будущего времени (12,5% и 11,6% в выступлениях американских президентов и 15,3% и 12,5% в выступлениях российских президентов соответственно).

Указывается, что значительным прагматическим потенциалом обладает не только использование в одном контексте разных временных форм: *Thanks to the tax cuts we passed, Americans' paychecks are a little bigger today. Every business can write off the full cost of new investments that they make this year. And these steps, taken by Democrats and Republicans, will grow the economy and add to the more than 1 million private sector jobs created last year* / «Благодаря принятому нами снижению налогов, сегодня зарплаты американцев немного выше. Любая компания может вычеркнуть полную стоимость новых вкладов в

этом году. И эти шаги, предпринятые демократами и республиканцами, улучшат экономику и увеличат количество созданных в прошлом году более чем 1 миллиона рабочих мест в частном секторе» (2011); *Прежде всего, Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией* (2005); но и отдельные граммемы времени способны реализовывать богатый диапазон прагматических оттенков. Например, употребление настоящего времени вместо будущего приближает описываемые события к адресату, делает их в его восприятии более значительными: *At stake right now is not who wins the next election. [...] At stake is whether new jobs and industries take root in this country or somewhere else* / «На карту сейчас поставлено не то, кто выиграет следующие выборы. [...] На карту поставлено то, появятся ли новые рабочие места и производства в этой стране или где-то еще» (2011); *В следующем году мы празднуем 65-летие Победы, чествуем наших ветеранов – спасителей нашего Отечества, героев, отстоявших нашу свободу, прошедших войну, поднявших страну из руин* (2009).

В разделе 3.3 основное внимание уделяется различным прагматическим оттенкам, которые выражают повелительное и сослагательное наклонения.

Установлено, что несмотря на различия в количественных данных (117 и 25 случаев употребления форм императива в выступлениях американских и российских президентов соответственно), в данных дискурсивных условиях наблюдаются общие тенденции в использовании говорящим повелительного наклонения: наиболее редкое использование форм 1-го и 3-го лица и наиболее частотное употребление форм совместного действия, позволяющих смягчить императивное значение высказывания: *Over the next several months, on issue after issue, let us do what Americans have always done and build a better world for our children and our grandchildren* / «В течение следующих нескольких месяцев давайте шаг за шагом делать то, что американцы делали всегда, и строить лучший мир для наших детей и наших внуков» (2005); *Поговорим об этом сегодня откровенно* (2003). Общим для американских и российских лидеров является также стремление избегать форм прямого императива, вместо которых используются императивные конструкции (в английском чаще всего – конструкции с модальными глаголами, в русском – инфинитивные конструкции).

Выявлены также общие закономерности в употреблении говорящим в посланиях форм сослагательного наклонения. Установлено, что адресант стремится заменить его на изъявительное, что говорит о желании фокусироваться на действительном положении вещей. Основное значение форм сослагательного наклонения в выступлениях президентов – гипотетичность с оттенком желания: *I ask you to give lower income Americans a refundable tax*

credit that would allow millions to buy their own basic health insurance / «Я прошу вас предоставить американцам с низким доходом возмещаемый налоговый кредит, который позволил бы миллионам купить свою собственную медицинскую страховку» (2004); *Более того, при сохранении таких темпов мы смогли бы удвоить ВВП на душу населения не за десять лет, а уже к 2010 году* (2004). В посланиях реализуются также значения контрфактивности, собственно гипотетичности и гипотетичности с оттенком нежелания (только в выступлениях американских лидеров). Формулы вежливости (более частотные в посланиях российских президентов) являются одним из основных средств реализации тактики самопрезентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Внутри политического дискурса как вида институционального дискурса выделяется особая область – президентская риторика, среди жанров которой послание президента парламенту занимает отдельное место, так как сочетает в себе признаки ориентационного и ритуального жанров. К ориентационным жанрам послание относится на основании своей главной цели – представить отчет о выполненных за год действиях, к ритуальным – благодаря своим хромотопным признакам, тематической заданности общения и закреплённой форме. Основная функция послания – функция поддержания и укрепления статуса института президентства – реализуется посредством следующих подфункций: информативной, интегративной и инспиративной. В рамках послания как жанра политического дискурса выделяются две основные коммуникативные стратегии: информирования и убеждения [1; 3; 5; 11; 12; 13; 19].

2. Убеждение в сфере политической коммуникации включает в себя психологический компонент и связано с суггестией. Коммуникативная стратегия убеждения в таком жанре политического дискурса, как послание президента парламенту, реализуется посредством девяти тактик: самопрезентации, указания на перспективу, обещания, призыва, акцентирования, иллюстрирования, сопоставительного анализа, дистанцирования и кооперации. Для достижения коммуникативной интенции говорящий использует средства всех языковых уровней, в том числе морфологического. При этом в данных дискурсивных условиях наблюдаются достаточно явные общие закономерности использования прагматического потенциала данных категорий, не зависящие от конкретной лингвокультуры.

При всем структурном своеобразии английского и русского языков, которые в некоторых случаях обуславливают выбор говорящим определенных конструкций, можно говорить о том, что данные закономерности диктуются, с одной стороны, спецификой жанра, а с другой – общими принципами реализации тактики убеждения [1; 2; 7; 8; 9; 14; 16].

3. Категория лица в посланиях выступает важнейшим средством формирования дискурс-картины короткого взаимодействия, свидетельствующей о стремлении адресанта сблизиться со значимой для него аудиторией. Прагматический потенциал данной категории в посланиях проявляется, вне зависимости от языка коммуникации, при реализации, главным образом, тактик самопрезентации, кооперации, акцентирования, сопоставительного анализа и дистанцирования. В актуализации тактики самопрезентации участвует местоимение 1-го л. ед. ч., использование которого в роли подлежащего говорит о демонстрации говорящим более высокого социального статуса. Основным средством реализации тактики кооперации выступает наиболее частотное в посланиях инклюзивное местоимение 1-го л. мн. ч., которое позволяет говорящему достичь психологического сближения со значимой для него аудиторией – представителями власти. Самым редким является местоимение 2-го л. мн. ч., которое выступает средством реализации тактики акцентирования, что является доказательством нежелания адресанта противопоставлять себя аудитории. Средством тактик сопоставительного анализа и дистанцирования является местоимение 3-го л. мн. ч., которое в посланиях выполняет, в первую очередь, анафорическую функцию [1; 2; 4; 10; 16].

4. Употребление глагольных времен в посланиях является одним из основных средств моделирования в сознании слушающего программы «от прошлого через настоящее к будущему» и, как следствие, особой языковой картины мира со своим членением времени. Преимущественное употребление говорящим форм настоящего времени (более 70% в выступлениях обоих президентов) свидетельствует о его стремлении подчеркнуть важность событий, происходящих здесь и сейчас. Категория времени используется для актуализации, в первую очередь, следующих тактик: тактики сопоставительного анализа, тактики иллюстрирования, тактик указания на перспективу, обещания, призыва и кооперации. Данная категория наполняется сходными прагматическими оттенками в выступлениях американских и российских лидеров: оппозиция разных временных форм в одном контексте указывает либо на результативность действий и смену обстановки, либо акцентирует связь происходящего в данный момент с событиями прошлого; употребление формы настоящего времени вместо будущего или прошедшего

приближает описываемые события к адресату; использование будущего времени вместо модальных глаголов демонстрирует факт будущего осуществления предложенных говорящим мер [1; 6; 14; 16].

5. В посланиях американских и российских президентов наблюдаются общие закономерности использования прагматического потенциала категории наклонения. Везде, где возможно, говорящий стремится избегать употребления прямого императива, используя различные конструкции, выбор которых обусловлен структурными особенностями конкретного языка (в английском преимущественно – конструкции с модальными глаголами, в русском – инфинитивные конструкции). Наиболее частотными формами повелительного наклонения являются формы совместного действия, которые позволяют говорящему дополнить императивное значение высказывания значением всеобщности и будущности. Основным значением сослагательного наклонения в посланиях является гипотетичность с оттенком желания, что позволяет говорящему делать акцент на положительных моментах. Формулы вежливости, которые значительно чаще встречаются в посланиях российских президентов, позволяют адресанту смягчить требования и избежать конкретных формулировок задач и указаний на ответственных за их исполнение [1; 15; 16; 17; 18].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

1) в научной деятельности: для дальнейшей разработки проблем политической лингвистики и теории коммуникативных стратегий; при исследовании прагматического потенциала грамматических категорий лица, времени и наклонения;

2) в учебно-методической работе: в преподавании теоретических и практических языковых курсов (риторики, стилистики, интерпретации текста, межкультурной коммуникации и др.) в высших учебных заведениях; на спецкурсах по политической лингвистике; при составлении пособий, подготовке учебных материалов по указанным выше дисциплинам;

3) в теории и практике институционального дискурса Республики Беларусь.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Василенко, Е.Н. Ежегодное послание президента парламенту как жанр политического дискурса / Е.Н. Василенко // Вестн. Мазырскага дзярж. пед. ун-та імя І.П. Шамякіна. – 2011. – № 1 (30). – С. 79–84.

2. Василенко, Е.Н. Местоимения как средство реализации коммуникативной стратегии убеждения (на материале политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 98–102.

3. Василенко, Е.Н. Дискурс как лингвистический феномен / Е.Н. Василенко // Вестн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. А, Гуманітарныя навукі. – 2012. – № 2 (40). – С. 81–86.

Статьи в сборниках научных статей

4. Василенко, Е.Н. Прагматический аспект употребления местоимений (на материале политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь: сб. науч. ст. по материалам Респ. науч. конф., Могилёв, 2–3 нояб. 2010 г. / Могил. гос. ун-т; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилёв, 2011. – С. 168–172.

5. Василенко, Е.Н. Об особенностях политического дискурса / Е.Н. Василенко // Исследования по германо-славянской филологии = Acta Germana-Slavica: сб. науч. ст. / Могил. гос. ун-т; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев, 2011. – Вып. 4. – С. 26–34.

6. Василенко, Е.Н. О прагматической значимости временных форм глагола (на материале политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. ст. по мат-лам III-й Междунар. науч. конф., Могилев, 14–15 окт. 2011 г. / Могил. гос. ун-т; под ред. Е.Е. Иванова. – Могилев, 2011. – С. 182–185.

Материалы и тезисы докладов конференций

7. Василенко, Е.Н. Соотношение убеждения и суггестии в политическом дискурсе / Е.Н. Василенко // Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя праблемы даследавання: матэрыялы Рэсп. навук.-практ. канф. маладых вучоных, Мінск, 26 сакав. 2010 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: П.І. Навойчык [і інш.]. – Мінск, 2010. – С. 73–77.

8. Василенко, Е.Н. К вопросу о коммуникативной стратегии убеждения / Е.Н. Василенко // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы I Междунар.

науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.Н. Нижнева [и др.]– Минск, 2010. – С. 116–120.

9. Василенко, Е.Н. Об определении убеждения как способа речевого воздействия / Е.Н. Василенко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф.: у 2 ч., Магілёў, 29–30 красав. 2010 г. / Магіл. дзярж. ун-т; редкал.: Л.Ц. Кілевая [і інш.]. – Магілёў, 2010. – Ч. 2. – С. 170–175.

10. Василенко, Е.Н. Об употреблении местоимений 1-го лица в политическом дискурсе / Е.Н. Василенко // Идеи. Поиски. Решения: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т., Минск, 30 нояб. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н.Н. Нижнева [и др.]– Минск, 2011. – Т. 2. – С. 87–90.

11. Василенко, Е.Н. Особенности жанра ежегодного послания президента парламенту (на материале американского политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Материалы XXXX Междунар. филологической конф. Общее языкознание, Санкт-Петербург, 14–19 марта 2011 г. / С.-Петерб. гос. ун-т; редкол.: Н.А. Слепокурова (отв. ред.) [и др.]– СПб., 2011. – С. 19–21.

12. Василенко, Е.Н. Место президентской риторики в жанровой структуре политического дискурса / Е.Н. Василенко // Куляшоўскія чытанні: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилёв, 27–28 апр. 2011 г. / Могил. гос. ун-т; редкол.: А.А. Папейко [и др.]– Могилёв, 2011. – С. 43–46.

13. Василенко, Е.Н. Композиционная структура ежегодного послания президента США Конгрессу / Е.Н. Василенко // Язык, культура, общество: тезисы докладов VI Международ. науч. конф., Москва, 22–25 сент. 2011 г. / Ин-т языкознания РАН, Моск. ин-т иностр. яз. и др.; науч. ред. Э.Ф. Володарская. – Москва, 2011. – С. 68.

14. Василенко, Е.Н. Реализация коммуникативной стратегии убеждения посредством грамматических категорий (на материале американского политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Тезисы секционных докладов XLI Междунар. филологической конф., Санкт-Петербург, 26–31 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://phil.spbu.ru/rabochaya/XLI Conf .pdf>. – Дата доступа: 09.05.2013.

15. Василенко, Е.Н. Императив как средство реализации коммуникативной стратегии убеждения (на материале американского политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Молодая наука – 2012: материалы Региональной науч.-практ. конф. студентов и аспирантов вузов Могилевской области, Могилев, 19 апр. 2012 г. / Могил. гос. ун-т; редкол.: А.В. Бирюков [и др.]– Могилёв, 2012. – С. 98–99.

16. Василенко, Е.Н. Грамматические средства реализации коммуникативной стратегии убеждения (на материале американского политического дискурса) / Е.Н. Василенко // Мир языков: ракурс и перспектива

[Электронный ресурс]: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апреля 2012 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Минск: БГУ, 2012. – 192 с. – Деп. в БГУ 26.09.2012, №001226092012.

17. Василенко, Е.Н. Особенности употребления императива в политическом дискурсе / Е.Н. Василенко // Куляшоўскія чытанні: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Могилёв, 26–27 апр. 2012 г. / Могил. гос. ун-т; редкол.: О.А. Лавшук [и др.]. – Могилёв, 2012. – С. 64–67.

18. Василенко, Е.Н. Сослагательное наклонение как средство реализации стратегии убеждения (на материале посланий американских президентов парламенту) / Е.Н. Василенко // Идеи. Поиски. Решения [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 ноября 2012 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Минск: БГУ, 2013. – 637 с. – Деп. в БГУ 13.03.2013, № 000513032013.

19. Василенко, Е.Н. Речевой жанр как объект лингвистического изучения / Е.Н. Василенко // Мир языков: ракурс и перспектива [Электронный ресурс]: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апреля 2013 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Минск: БГУ, 2013. – 628 с. – Деп. в БГУ 15.07.2013, № 002315072013.

РЕЗЮМЕ

Василенко Екатерина Николаевна

Реализация коммуникативной стратегии убеждения средствами грамматических категорий (на материале политического дискурса)

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, тактика, убеждение, политический дискурс, президентская риторика, грамматическая категория лица, грамматическая категория времени, грамматическая категория наклонения.

Цель исследования – описать систему тактических ходов и инвентарь языковых средств, используемых для реализации коммуникативной стратегии убеждения в таком жанре политического дискурса, как послание президента парламенту.

Объект исследования – тексты, принадлежащие к жанру послания президента парламенту. **Предмет исследования** – коммуникативная стратегия убеждения и грамматические средства ее реализации.

Методы исследования: контекстуальный анализ, функционально-прагматический анализ, квантитативный метод.

Полученные результаты и их новизна. Научная новизна результатов исследования заключается в определении прагматического потенциала грамматических категорий лица, времени и наклонения при реализации коммуникативной стратегии убеждения в посланиях президента США Конгрессу и президента Российской Федерации Федеральному собранию. В проведенном исследовании определены хромотопные, структурные и функциональные признаки жанра послания президента парламенту; установлены общие принципы реализации коммуникативной стратегии убеждения грамматическими средствами на материале американской и российской традиций данного жанра.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем политической лингвистики и теории коммуникативных стратегий; при исследовании прагматического потенциала грамматических категорий лица, времени и наклонения; в преподавании теоретических и практических курсов в высших учебных заведениях (риторики, стилистики, интерпретации текста, межкультурной коммуникации и др.); на спецкурсах по политической лингвистике. Кроме того, результаты исследования могут учитываться в теории и практике институционального дискурса Республики Беларусь.

РЭЗІЮМЭ

Васіленка Кацярына Мікалаеўна Рэалізацыя камунікатыўнай стратэгіі пераканання сродкамі граматычных катэгорый (на матэрыяле палітычнага дыскурсу)

Ключавыя словы: камунікатыўная стратэгія, тактыка, перакананне, палітычны дыскурс, прэзідэнцкая рыторыка, граматычная катэгорыя асобы, граматычная катэгорыя часу, граматычная катэгорыя ладу.

Мэта даследавання – апісаць сістэму тактычных ходоў і інвентар моўных сродкаў, якія выкарыстоўваюцца для рэалізацыі камунікатыўнай стратэгіі пераканання ў такім жанры палітычнага дыскурсу, як пасланне прэзідэнта парламенту.

Аб’ект даследавання – тэксты, якія належаць да жанру паслання прэзідэнта парламенту. **Прадмет даследавання** – камунікатыўная стратэгія пераканання і граматычныя сродкі яе рэалізацыі.

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, функцыянальна-прагматычны аналіз, квантытатыўны метад.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна вынікаў даследавання заключаецца ў вызначэнні прагматычнага патэнцыялу граматычных катэгорый асобы, часу і ладу пры рэалізацыі камунікатыўнай стратэгіі пераканання ў пасланнях прэзідэнта ЗША Кангрэсу і прэзідэнта Расійскай Федэрацыі Федэральнаму сходу. У праведзеным даследаванні вызначаны хранатопныя, структурныя і функцыянальныя прыкметы жанру паслання прэзідэнта парламенту; выяўлены агульныя прынцыпы рэалізацыі камунікатыўнай стратэгіі пераканання граматычнымі сродкамі на матэрыяле амерыканскай і расійскай традыцый дадзенага жанру.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Атрыманыя вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшай распрацоўкі праблем палітычнай лінгвістыкі і тэорыі камунікатыўных стратэгіяў; пры даследаванні прагматычнага патэнцыялу граматычных катэгорый асобы, часу і ладу; у выкладанні тэарэтычных і практычных курсаў у вышэйшых навучальных установах (рыторыкі, стылістыкі, інтэрпрэтацыі тэксту, міжкультурнай камунікацыі і інш.); на спецкурсах па палітычнай лінгвістыцы. Акрамя таго, вынікі даследавання могуць улічвацца ў тэорыі і практыцы інстытуцыянальнага дыскурсу Рэспублікі Беларусь.

SUMMARY

Ekaterina N. Vasilenko

Realization of the communicative strategy of persuasion by means of grammatical categories (based on political discourse)

Key words: communicative strategy, tactics, persuasion, political discourse, presidential rhetoric, grammatical category of person, grammatical category of tense, grammatical category of mood.

The aim of the research is to describe the system of tactical moves and the inventory of linguistic means used for realization of the communicative strategy of persuasion in such a genre of political discourse as president's message to parliament.

The object of the research is texts which belong to the genre of president's message to parliament. **The subject of the research** is the communicative strategy of persuasion and grammatical means of its realization.

The methods of the research are contextual analysis, functional-pragmatic analysis and quantitative method.

The research results and their novelty. The scientific novelty of the results of the study lies in the description of the pragmatic potential of the grammatical categories of person, tense and mood in the realization of the communicative strategy of persuasion in the messages of the President of the United States to the Congress and the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. In the research chronotopic, structural and functional features of the genre of president's message to parliament are revealed; general principles of the realization of the communicative strategy of persuasion with the help of grammatical means are defined based on the Russian and American traditions of the genre given.

Practical value of the research and application field. The research findings can be used for the further development of the problems of political linguistics and theory of communicative strategies; in the investigation of the pragmatic potential of the grammatical categories of person, time and mood; in the process of teaching theoretical and practical courses in higher educational establishments (rhetoric, stylistics, text analysis, intercultural communication, etc.); in special courses on political linguistics. In addition, the results of the research can be taken into account in the theory and practice of the institutional discourse in the Republic of Belarus.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано в печать 18.11.2013. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,25.
Тираж 75 экз. Заказ 702, 703.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.